«Также согласно нашему соглашению». Ван Шэн прямо задал тон принципу разделения добычи: «Я возьму четверть, а ты разделишь остальное поровну».

Конечно, два старейшины не почувствуют, что в этом принципе что-то не так, но проблема в том, что то, что записано на этих свитках, не читается. Как отличить?

Если один свиток - это супер-навык, а другой - обычная таблетка, то тот, кто получит таблетку, вероятно, почувствует себя неуравновешенным. Можно сказать, что удовлетворить все стороны в этом плане невозможно.

Даже если это один и тот же метод упражнений, он может понадобиться всем троим, как его можно распределить равномерно?

«Как считать типы свитков?» - с улыбкой спросил старейшина исторической семьи, как будто не мог видеть появления своих детей, уже стоящих на страже.

«Трудно подсчитать!» - смеялась и семья старейшины Гана, у которой, казалось, болела голова.

Дети двух семей посмотрели на своего великого старца и сразу же повернули лица после того, как великий старейшина отдал приказ. Впрочем, боевой настрой, кажется, высокий, а сердце у всех действительно бьется.

Две белки Ван Шэна внезапно выбежали, это был сигнал. Тот, кто действительно верит, что он собирается найти пищу, - второй дурак. Скорее всего, белочка вышла, чтобы послать сигнал зверю, что Ван Шэн уже устроил засаду.

Другими словами, как только они повернутся лицом, даже если в двух семьях много мастеров и они полностью подавят народ Лао Цзунгуань, у них может не быть возможности покинуть эту пещеру живыми.Определенно есть группы ужасающих монстров, ожидающих их снаружи. На самом деле, финал можно вообразить.Лучший результат - каждый может отчаянно умереть Лао Цзюньгуаня и Ван Шэна, а затем все умрут вместе, лучшего быть не может.

Вы хотите повернуть лицо? Два великих старейшины оба в панике, и все они ожидают, что Ван Шэн сможет предложить решение, которое может идеально решить неравномерное распределение добычи между тремя семьями. По крайней мере, пусть они думают об этом, это будет действительно сложно. сказать какое-то время.

Задача очень сложная: перед выездом у них болела голова, и они не думали об идеальном результате. Если их всего двое, может быть, каждый сможет им поделиться. Но с добавлением взгляда старого монарха стало три компании, я боюсь, что этот метод может оказаться не лучшим.

С одной стороны, слишком много сил сильно снизят ценность этих упражнений. С другой стороны, каждая семья эгоистична. Все хотят монополизировать сверхмощные упражнения семьи Линь. Кто готов мирно позволить двум другим воспользоваться этим?

«Есть один из самых простых и грубых способов». Ван Шэн также знал, что атмосфера была немного тонкой, и также открыл рот с улыбкой.

Два великих старейшины подняли настроение и ждали, пока Ван Шэн заговорит. Если это имеет смысл, все будет в порядке.

«Эта область, вероятно, представляет собой прямоугольник». Ван Шэн указал на часть

свернутого свитка: «Измерьте длинную сторону и разделите ее на 100. Я возьму крайние левые 25 точек, а вы разделите остальные поровну. Не о чем беспокоиться. Какое содержание и как? "

«Нет!» Как только Ван Шэн сказал, два старейшины покачали головами и наложили вето.

Подход Ван Шэна кажется справедливым, но на самом деле он крайне несправедлив. Все знают, что на грани хорошего не должно быть, а самое хорошее - посередине. Для Ван Шэна должно быть нормально брать вещи по сторонам двух домов, но вопрос в том, как разделить остальные? Кому достанется средний? Кто на стороне?

Если две семьи историка и семья Ганя разделят добычу неравномерно, она может оказаться в руках Ван Шэна. Сядьте на гору и наблюдайте, как сражаются тигры, а снаружи появляются монстры, которые отвечают: что за счеты?

Двое из них так долго готовились на улице и заплатили такую высокую цену.Как может быть возможным разыграть такие пагубные средства в последний момент, когда добыча разделена?

«Это несправедливо по отношению к тестю, и нам очень жаль». Семья старейшины Гана ухмыльнулась и отказалась: «Не подходит! Не подходит!»

Хотя старший Шицзя рядом с ним не разговаривал, он часто кивал, и он тоже имел это в виду.

«У нас не так много времени». Ван Шэн знал их мысли и не мог не напомнить вслух: «Оглядываясь и оценивая их одну за другой, я боюсь, что будет много ночей и снов. И даже если он будет идентифицирован, боюсь, это будет хороший бой. Вы ясно поняли? "

Эти двое посмотрели друг на друга и согласились с точкой зрения Ван Шэна. Однако, зная, что Гуигуи знает, что если они хотят потерять свои интересы сейчас, ни один из них не желает этого делать.

«Либо другой метод», - снова сказал Ван Шэн: «Один человек из одной семьи с завязанными глазами и, не смотрящий на то, что это за свиток, случайным образом берет его. В соответствии с номером, выделенным нами троими, узнайте, что есть что Как это не вредит твоей доброте? "

Трем людям завязали глаза, и они возились внутри. В любом случае, они не смогли увидеть название свитка. Вы не могли увидеть содержимое свитка, не открывая свиток. Это была большая удача, и это зависит от того, чьим детям повезло. .

Условно говоря, это немного справедливый метод в данной ситуации. Поскольку все мы знаем, что хорошее находится во внутренней части, трое членов семьи коснулись ее самой внутренней части в начале важного дела, а затем медленно двинулись дальше.

Двое великих старейшин смотрят на меня, а я смотрю на вас. Они немного тронуты, но все же немного не хотят. Это чистая удача, это кажется справедливым, но тот, кому действительно не повезло, действительно ли безопасно принимать такой результат?

«Разве это не сработает?» - убеждал Ван Шэн уже немного нетерпеливым тоном.

Два мастера не разговаривали, все ждали решения своих старейшин. В любом случае, они все готовы к этому. Даже если они знают, что в конце концов неизбежно умрут, как им сбежать из битвы?

«Есть ли другой способ?» Семья старейшины Гана знала, что он ничего не сделает, если он ничего не скажет, и он открыл рот, чтобы ясно выразить смысл: «Например, это относительно справедливо, но позволяет нам, чтобы быть немного активными. Как попасть в удачу? "

Проще говоря, обе семьи хотят четко видеть имя, а затем выбирать свитки, чтобы они могли быть более активными и выбирать лучшие вещи. Но проблема в том, что они оба думали об этом и обсуждали друг с другом. Они не могут найти выхода. Где такая хорошая вещь?

«Хотите взглянуть на имя?» Ван Шэн поднял брови и спросил с улыбкой.

«Конечно, это лучшее!» - с улыбкой сказал старший старейшина Ши Цзя.

«Мне все равно», - улыбнулся Ван Шэн и спросил их двоих: «Ключ в том, что вы двое, кто выберет первым?»

На самом деле, корень всех проблем лежит в порядке между двумя семьями, решение которого, по сути, полностью разрешит все противоречия. Что касается Ван Шэна, то Ван Шэн хотел не это, а золотую шпильку для волос и длинный меч. Поверьте, Лин Сюй Лао Дао не обязательно понимает, насколько важными будут эти свитки. Для Лао Дао вещи, переданные сектой Дао, не были возвращены в целости и сохранности, так в чем же значение взятия вещей посторонних?

Это несправедливо, это на самом деле знак семьи историков семьи Ган. Неужели они действительно хотят умереть с Ван Шэном?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1339230